

ГЛАГОЛЫ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ПРЕДИКАТЫ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ

Е. С. Осицкая

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2010 г.

Аннотация: в работе обсуждаются особенности высказываний с эксплицитным модусом слуховой перцепции и развитие перцептивными глаголами способности вводить пропозицию. С этой целью рассматриваются варианты заполнения объектной позиции при английском предикате «hear».

Ключевые слова: слуховое восприятие, сенсорный модус, эпистемический, пропозициональный, объектная позиция, авторитетность.

Abstract: the article considers the peculiarities of the utterances with explicit aural perception modality and the ability of verbs of perception to introduce a proposition. With this aim in view object combinability of the English predicate «hear» is discussed.

Key words: aural perception, sensory modality, epistemic, propositional, object position, authoritative-ness.

Одним из важнейших элементов когнитивного цикла является восприятие. Чувственное восприятие полимодально: существует пять способов перцепции, однако используются они в разной степени. Основной канал получения информации для человека – зрение; второе место занимает слуховое восприятие.

В речи носителей английского языка ситуация восприятия часто описывается с помощью высказываний с перцептивными глаголами в предикатной позиции, причем возможно использование как глаголов, семантика которых точно указывает на канал получения информации (*to listen (слушать), to see (видеть), to stare (пялиться), to smell (обонять)*), так и глаголов с общим значением перцепции, например, *to notice (замечать), to perceive (воспринимать)*. Во втором случае способ восприятия зачастую очевиден из контекста (1), причем чаще всего на него указывает объект восприятия (2).

(1) *Do I detect a note of sarcasm in your voice?* (Уж не сарказм ли я различаю в твоём голосе?)

(2) *So do our domestic dogs perceive smells with the same range of subtle «hues» as we perceive colour?* (Итак, способны ли наши домашние собаки воспринимать запахи в таком же разнообразии тончайших «оттенков», в каком мы воспринимаем цвет?)

Возможность использования глаголов с общим значением восприятия, а также склонность человека синтезировать всю получаемую информацию как воспринятую через доминирующий зрительный

канал предопределяет интерес к высказываниям с глаголами слуховой перцепции в предикатной позиции.

В соответствии с выделенными Н. Д. Арутюновой планами значения эксплицитных модусов перцептивных глаголов относятся к сенсорному модусу. Однако наличие в процессе восприятия этапа интерпретации информации сближает их с глаголами ментального модуса: на базе перцептивных смыслов могут развиваться эпистемические. В подобных случаях у глаголов сенсорного модуса появляется способность развивать (в разной степени) значение пропозиционального отношения, присущее ментальному модусу. Необходимо отметить, что на это не способны глаголы, обозначающие действия, направленные на события в онтологическом мире, например, *to look (смотреть), to listen (слушать)*. Способность вводить пропозицию могут приобретать только глаголы констатирующей семантики: *to see (видеть), to hear (слышать)*. Действие в таких случаях направлено уже не на событие, а на факт, принадлежащий эпистемическому миру [1].

Как предполагает Н. Д. Арутюнова [1], зрительные образы, ассоциирующиеся с рациональной природой человека, легче поддаются когнитивной обработке, чем звуковые, связанные, скорее, с его иррациональным началом. В результате эпистемические смыслы чаще всего развивают глаголы зрительной перцепции. Однако обладают такой способностью и неинтенциональные глаголы слухового восприятия, например, глагол *hear* (слышать); в результате они переходят в категорию глаголов пропозициональной

установки, а значит, описывают, как минимум, две ситуации: ситуацию восприятия и ситуацию возникновения/существования воспринимаемого звука. Таким образом, предложение, обозначающее получение информации с помощью слуха, строится на основе двух пропозиций. Первая относится непосредственно к ситуации восприятия. Вторая вводится перцептивным модусом и отражает факт наличия звуковой информации (3).

(3) Later I heard *him in the bathroom*. (Позже я слышал, что он был в ванной.)

В данном примере предикатная позиция заполнена неинтенциональным глаголом слухового восприятия *hear* (слышать), который вводит вторую пропозицию, обозначенную через источник звука *him* (он) и его местоположение *in the bathroom* (был в ванной). Особое внимание необходимо уделить субъекту перцептивного глагола *I* (я). Сложность процесса восприятия предопределяет особенности субъекта: относясь к категории «экспериенсер» в том смысле, что он не оказывает активного воздействия на окружающую среду, субъект восприятия является в то же время субъектом ментального действия. В результате субъект перцептивного глагола приобретает определенные черты агенса [1]. Необходимо отметить, что введение в сообщение указания на субъект – «автора» восприятия является одной из основных разновидностей авторизации [2, с. 263].

Объектная позиция при глаголе слуховой перцепции может заполняться с воспроизведением непосредственно воспринимаемого звукового комплекса (4), в том числе, с помощью ономапии (5, 6).

(4) And have you *heard... leyaf... or loaf?* (Так вы слышали... лейаф... или лоуф?)

(5) After a moment Ruth *heard the thud of the garden gate closing*. (Через мгновение Рут услышала, как хлопнули ворота сада.)

(6) They could *hear the rustle of the wind tossing the highest branches...* (Они слышали шелест ветра в верхушках деревьев...)

Обращаясь к вариантам заполнения объектной позиции, нельзя не обратить внимание на принципиальное различие между отражением ситуации восприятия речевой и неречевой информации. В первом случае звуковой ряд является результатом речевой деятельности. Другими словами, звуковая информация – это, с одной стороны, создаваемое сообщение, а с другой – объект восприятия. Помимо особенностей воспринимаемого звукового ряда (4), подобные высказывания могут непосредственно содержать текст сообщения (7) или описывать его (8).

(7) «*I was only kidding!*» he *heard himself say*. («Я просто пошутил!» – услышал он собственный голос.)

(8) ...he'd known that as soon as he'd *heard their names*. (... он понял это, как только услышал их имена.)

В случае описания ситуации восприятия неречевой информации объектная позиция может быть заполнена общими обозначениями звука, например, *sound* (звук), *noise* (шум) (9); существительным *voice* (голос) или названиями звуков, произносимых человеком, но не относящихся к речи (10); обозначением источника звука (3); существительным, обладающим пропозитивным значением (11); сложным дополнением (12); придаточным предложением (13).

(9) He *heard a sound* and turned. (Он услышал какой-то звук и обернулся.)

(10) I never see him, I only *hear his voice*. (Я никогда его не вижу, только слышу его голос.)

(11) ...he *had heard no movement* in the big house. (...он не слышал никакого движения в большом доме.)

(12) ... she *heard him laugh*. (... она услышала, как он рассмеялся.)

(13) ... I *can hear and see what's going on below*. (... я могу слышать и видеть, что происходит внизу.)

Выбор того или иного способа заполнения объектной позиции зависит от коммуникативных намерений говорящего.

Интересно отметить, что введение в высказывание пропозиции с помощью предиката слухового восприятия может быть использовано с целью повышения и понижения авторитетности. Подразделяя средства указания авторитетности на маркеры авторитетности источника и маркеры авторитетности сообщения, В. Б. Кашкин отмечает, что, по сути дела, авторитетным может быть только коммуникант – отправитель сообщения [3]. Если глаголы зрительной перцепции подразумевают детальное знание или понимание чего-либо, то глаголы слухового восприятия указывают, скорее, на невысокую степень уверенности или, как минимум, нежелание взять на себя ответственность за сказанное: «говорящий может доверять свидетельству своих глаз так, чтобы быть готовым действительно взять на себя ответственность за то, что он говорит, только на основании этого... Интересно, что личной ответственности говорящий, по-видимому, не несет в случае аналогичных предложений, основанных на данных ушей» [4, с. 361]. Действительно, это подтверждается и развиваемыми данными глаголами значениями: мы *рассматриваем* вопросы, спрашиваем «*Видите?*», в обоих случаях подразумевая детальное понимание обсуждаемого; говорим «*Смотри!*», когда собираемся объяснить что-то (ср. «*Слушай!*», используемый, когда мы собираемся спросить или предположить что-то). Среди значений английских глаголов *see* (видеть), *look* (смотреть) встречаются, например, следующие: «If you see what someone means or see why something happened, you *understand* what they mean or *understand* why it happened» («Если вы видите, что кто-то имеет

в виду, или видите, почему что-то произошло, вы *понимаете*, что они имеют в виду или *понимаете*, почему это произошло»); «If you look at a subject, problem, or situation, you *think about* it or *study* it, so that you *know all* about it and can perhaps consider what should be done in relation to it» («Если вы рассматриваете (букв. смотрите) предмет, проблему или ситуацию, вы *думаете о ней или изучаете ее* с тем, чтобы *знать о ней все* и, возможно, продумываете, что должно быть в связи с ней сделано») ест. (курсив наш. – Е. О.).

В то же время существуют *слухи*, мы знаем что-то *понаслышке*, а «*я слышал, что...*» – маркер невысокой степени уверенности или, как минимум, нежелания взять на себя ответственность за сказанное; «If you **have heard of** something or someone, you know about them, but *not in great detail*» («Если вы **слышали** о чем-то или ком-то, вы знаете о них, но *не в подробностях*»). И, конечно, трудно поспорить с тем, что «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Таким образом, мы видим, что особенности рассматриваемых глаголов предопределяются сложностью процесса восприятия, неотделимостью перцепции от ментальных операций. Одной из них является то, что неинтенциональные глаголы слухового восприятия, например, английский глагол *hear* (слышать), способны развивать эпистемические смыслы и, как следствие, выполнять функцию глаголов пропозитивной установки, что обуславливает спектр возможных вариантов заполнения объектной

позиции. Исследование характеристик высказываний с перцептивными глаголами в позиции предиката существенно как для изучения языка, так и для выбора адекватных вариантов при осуществлении перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988.
2. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973.
3. Кашкин В. Б. Авторитетность как коммуникативная категория / В. Б. Кашкин // Авторитетность и коммуникация. Аспекты языка и коммуникации. – Вып. 4. – Воронеж : ВГУ, 2008. – С. 7–23.
4. Вежбицка А. Восприятие : семантика абстрактного словаря / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике : сб. статей. Переводы. – Вып. 18. – М. : Прогресс, 1986. – С. 336–369.

ИСТОЧНИКИ

- British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
- Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book 3 : To Let / J. Galsworthy. – Progress Publishers, 1975.
- Hailey A. Hotel / A. Hailey. – Bantam Books, 1972.
- Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners on CD-ROM. – HarperCollins Publishers, 2001.

Воронежский государственный университет

Осицкая Е. С., аспирантка кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации факультета РГФ

E-mail: eojenia@yahoo.com

Тел.: (0732) 208-461

Voronezh State University

Ositskaya E. S., Post-graduate Student, Translation Theory and Intercultural Communication Department, Romance and Germanic Philology Faculty

E-mail: eojenia@yahoo.com

Tel.: (0732) 208-461